

842

P-P

796/-

K90

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ УССР

КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
им. А.М.ГОРЬКОГО

На правах рукописи

КУЛИКОВА ЗИНАИДА МАКАРОВНА

ОСОБЕННОСТИ И СРЕДСТВА ТИПИЗАЦИИ ХАРАКТЕРОВ В ИСТОРИКО-
РЕВОЛЮЦИОННЫХ РОМАНАХ ЮРИЯ СМОЛИЧА /"РАССВЕТ НАД МОРЕМ",
ДИЛОГИЯ "ГОД РОЖДЕНИЯ 1917"/

Специальность 10.01.03 -

Литература народов СССР /Украинская литература/

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

К и е в - 1977

НБ НПУ
імені М.П. Драгоманова

100313250

Работа выполнена на кафедре украинской литературы Киевского государственного педагогического института имени А.М.Горького.

Научный руководитель – профессор ВОЛЫНСКИЙ П.К.

Официальные оппоненты:

1. КРЫЖАНОВСКИЙ С.А. – доктор филологических наук, профессор.
2. КРУТИУС В.П. – кандидат филологических наук, доцент.

Ведущее учреждение – Киевский государственный университет имени Т.Г.Шевченко, кафедра украинской литературы.

Защита состоится в час. на заседании Специализированного совета /шифр К 113.01.03/ по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук при Киевском государственном педагогическом институте имени А.М.Горького /ул. Тургеневская, 8/14/.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке института.

Отзывы на автореферат в 2-х экземплярах просим выслать по адресу: 252030, Киев 30, ул. Пирогова, 9. Государственный педагогический институт имени А.М.Горького, канцелярия.

Автореферат разослан "24" 1977 года.

Ученый секретарь
Специализированного совета доцент ПИЛИП М.Я.

Исторические решения XXV съезда КПСС, уделившего большое внимание актуальным вопросам развития советской многонациональной литературы, положения отчетного доклада Генерального секретаря ЦК КПСС тов. Л.И.Брежнева о разнообразии художественных форм и индивидуальных стилей, характеризующих современную советскую литературу, Постановление ЦК КПСС "О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции" стимулируют дальнейшее углубленное исследование одного из основных тематических направлений литературы развитого социалистического общества - историко-революционной романистики. И это закономерно, потому что в произведениях о революционном прошлом, как и о настоящем, чаще, а главное, - глубже, находит отражение то основное, "чем живет страна, что стало частью личных судеб советских людей"¹.

А к т у а л ь н о с т ь т е м ы. Изображение человека, создание типических характеров всегда было центральной задачей искусства. Проблема художественного образа и своеобразных приемов его типизации в историко-революционной прозе стала одной из основных. Почти в каждом монографическом исследовании, литературно-критической статье об историко-революционной прозе освещается данный аспект. И это закономерно: без разработки проблем создания характеров невозможно осмыслить дух советской литературы, ее направленность, новаторскую сущность созданных типов, которые наиболее полно выражают основы народного самосознания. Исходя из названных обстоятельств, представляется актуальной задача изучения особенностей типизации характеров в историко-революционных романах украинского советского прозаика Юрия Смолича /роман "Рассвет

¹ Б р е ж н е в Л.И. Отчет ЦК КПСС и очередные задачи партии в области внешней и внутренней политики. - В кн.: Материалы XXV съезда КПСС. М., Политгиздат, 1976, с.80.

над морем", дилогия "Год рождения 1917"/.

Ц е л ь и о с н о в н ы е з а д а ч и и с с л е д о в а н и я. Не претендуя на исчерпывающее освещение всех вопросов, связанных с особенностями и средствами типизации характеров в историко-революционном цикле, мы ставим перед собой цель - остановиться на наиболее характерных из них /психологический анализ, функция приемов художественно-образного времени, художественная деталь/, которые, по нашему мнению, определяют специфический подход романиста к созданию типического характера.

Н а у ч н а я н о в и з н а работы усматривается в том, что мы обращаемся к анализу тех приемов типизации характеров, которые еще не стали предметом специального изучения. Кроме того, вводятся в обращение неизвестные до сих пор, но вполне достоверные историко-литературные факты, архивные материалы, так как впервые сопоставляются рукописные варианты романов историко-революционного цикла, что дает возможность проследить динамику указанных приемов в творческой лаборатории писателя.

М е т о д ы и а с п е к т ы и с с л е д о в а н и я. Марксистско-ленинский метод познания объективных явлений и закономерностей, ленинская теория отражения, партийные документы в области литературы, достижения советского литературоведения и критики послужили диссертантке методологической основой для разработки вопроса о мастерстве Юрия Смолича в создании типического характера героического, социально-психологического и сатирического плана.

П р а к т и ч е с к о е п р и м е н е н и е. Исследование особенностей и средств типизации характеров в историко-революционном цикле Юрия Смолича может быть использовано литературной критикой, преподавателями литературы в вузах и средних школах, а

также студентами в процессе работы над творчеством романиста.

А п р о б а ц и я р а б о т ы. Результаты исследования были доложены на итоговой научной конференции кафедр Киевского пединститута имени А.М.Горького /январь, 1976/, на Всесоюзной конференции "Великий Октябрь и развитие советской многонациональной литературы" /Николаев, 1977/, нашли отражение в 6 публикациях общим объемом 3,3 п.л.

Диссертация состоит из введения, трех глав, выводов и библиографии.

С о д е р ж а н и е р а б о т ы

В в е д е н и е посвящено постановке проблемы, ее аргументации, характеристике новизны, истории изучения темы. Автор дает обзор критической литературы, посвященной анализу послевоенных историко-революционных романов Ю.Смолича, как наиболее зрелых произведений писателя. Обзор показывает, что одни исследователи уделяли внимание роману "Рассвет над морем" /Назаренко В., Недзведский А., Школенко Н/, другие - романам дилогии "Год рождения 1917" /Марьямов А., Файбышенко Н., Войтинская О./, в монографиях 60-х годов эти произведения объединяются исследователями в трилогию¹, хотя это и не совсем так².

¹ См.: П и с к у н о в В. Юрий Смолич. М., "Советский писатель", 1961; В ы с о ч а н с к а я О. Г. Художественная проза и публицистика Ю.Смолича в их взаимосвязи. АКД. Днепропетровск, 1969; Ш а х о в с ь к и й С. Юрий Смолич. Повесть про романиста. К., "Дніпро", 1970.

² Анализ материалов творческой лаборатории писателя свидетельствует о том, что Ю.Смолич намеревался писать сначала трилогию о событиях в Киеве. Так, на полях первой редакции романа "Мир хижинам..." написано: "Возможно, будет три книги..." /ЦДАМЛІМ УРСР. Фонд Смолича Ю.К., оп. I, од. зб. 9, арк. 392/. В одной из своих статей романист замечает: "В моих последних романах "Рассвет над морем", "Мир хижинам, война дворцам" "Ревет и стонет Днепр широкий" изображены события на Украине 1917-1918-1919 годов. Освещение событий последующих лет стоит в творческом планировании" /Смолич Ю. Невичерпна тема. - "Літературна Україна", 1965, 5/XI/. А.В.Снегов, старый большевик, участник описанных событий, с которым, очевидно, Ю.Смолич делился творческими планами, высказывает предположение, что в домашнем архиве писателя есть в незавершенном виде третья часть романа "Год рождения 1917" /ЦДАМЛІМ УРСР. Фонд Смолича Ю.К., оп. I, од. зб. 403, арк. 1/. Вот почему названные романы мы объединяем в цикл по тематическому принципу.

Исследователи историко-революционного цикла проанализировали актуальность тематики романов, идейное содержание¹, жанровые особенности², их связь с публицистикой³. Но остается еще немало вопросов, ждущих дальнейшей разработки. И один из важнейших — о средствах типизации. О приемах создания характеров /психологический анализ, художественно-образное время, деталь/ лишь вскользь упоминается в работах К.Волынского, Б.Брайниной, О.Высочанской, Ю.Полетики и др., хотя именно эти средства типизации, по нашему мнению, определяют специфический подход писателя к созданию типического характера.

В первой главе "Приемы психологической характеристики как средства создания образа в единстве индивидуального и типического" отмечается, что психологизм является неотъемлемым качеством образа человека в реалистической художественной литературе. Раскрытие психологии — обязательное условие полнокровности, многогранности создаваемых типов, а значит — их художественности. На это указывал В.И.Ленин, отмечая, что в произведении искусства "весь гвоздь в индивидуальной обстановке, в анализе характеров и психики данных типов"⁴. Поскольку в художественном произведении без раскрытия мыслей и переживаний невозможно обрисовать реал-

¹ П і с к у н о в В. Творчість Юрія Смолича. К., "Радянський письменник", 1962; Б е л я е в В. Тема революції і громадянської війни в післявоєнній українській прозі. К., "Радянський письменник", 1967; В о л ы н с ь к и й К о с т ь. Із секретів майстерності. К., "Радянський письменник", 1973 и др.

² Б о н д а р е н к о І.І. Жанрові особливості українського радянського роману про Великий Жовтень. Донецьк, Вид-во Донецького ун-ту, 1974.

³ В ы с о ч а н с к а я О.Г. Художественная проза и публицистика Ю.Смолича в их взаимосвязи. АКД. Днепропетровск, 1969.

⁴ Л е н и н В.И. Полн. собр. соч. Изд.5 Т.49. М., 1970, с.37.

лирический художественный образ, психологический анализ является свойством литературы как "человековедения" /М.Горький/. Такого взгляда придерживаются многие литературоведы¹.

Анализ многочисленной литературы, посвященной психологическому анализу, показывает, что некоторые исследователи /З.Безрукова², И.Винникова³, Н.Драгомирецкая⁴/ отождествляют форму психологического анализа с приемами его. Спираясь на известное высказывание Н.Г.Чернышевского о ранних произведениях Толстого Л.⁵, мы считаем, что форма и прием психологического анализа не тождественны. По нашему мнению, выбор приемов психологического анализа зависит от того, какой формой пользуется писатель, изображая внутреннее наполнение образа - персонажа. Более ранней является та форма психологического анализа, которая связана с внешней жизнью

¹ Кузнецов М.И. О специфике романа. - В кн.: Проблемы теории литературы. М., "Наука", 1958, с. 144; Лакшин В.Я. Искусство психологической драмы Чехова и Толстого. М., "Советский писатель", 1958, с.11; Социалистический реализм и классическое наследие. М., Изд-во АН СССР, 1960, с.95 и др.

² Безрукова З. Формы психологического анализа в романе Л.Н.Толстого "Война и мир" и "Анна Каренина". - В кн.: Л.Н.Толстой. Сборник статей. М., Изд-во МГУ, 1965.

³ Винникова И.А. Некоторые стилистические приемы психологической характеристики в романе И.С.Тургенева "Дым". - В сб.: - Вопросы стилистики. Вып. I. Саратов, Изд-во Саратовского ун-та, 1962.

⁴ Драгомирецкая Н. Образ революционной народной массы и новые формы психологического анализа. - В кн.: Социалистический реализм и художественное развитие человечества. М., "Наука", 1966.

⁵ Чернышевский Н.Г. Полн. собр. соч. в 15 т. Т.3. М., Гослитиздат, 1947, с. 422-423.

человека, его действиями, поступками¹, т.е. объективным проявлением психического. Литературоведы дают ей разнообразные определения - "реализм обстоятельств"², "изображение характера извне"³, "тайная"⁴, "объективная"⁵ форма и т.д. Мы придерживаемся определения М.Б.Храпченко - "динамический принцип обрисовки характеров"⁶. Более поздняя форма психологического анализа /по определению Храпченко М. Б. - "аналитическая"⁷/ имеет также немало определений, скажем "реализм симптомов"⁸, "изображение характера изнут-

¹ А р и с т о т е л ь, Об искусстве поэзии. М., Гослитиздат, 1957; Г е г е л ь. Сочинения. Т.ХП. М., Соцэкгиз, 1958; Л и х а ч е в Д.С. Человек в литературе древней Руси. М., "Наука", 1970.

² П о с п е л о в Г.Н. Реализм и его разновидности в русской литературе XIX века. - В кн.: Проблемы типологии русского реализма. М., "Наука", 1969, с.169.

³ С т р а х о в И.В. Психологический анализ в литературном творчестве. Ч.У. Саратов, Изд-во Саратовского пединститута, 1973, с.96.

⁴ Г и н М.М. О своеобразии реализма Н.А.Некрасова. Петрозаводск, Госиздат Карел.АССР, 1965. Термин "тайный психологизм" исследователь вводит, опираясь на известное высказывание И.С.Тургенева: "Поэт должен быть психологом, но тайным; он должен знать и чувствовать корни явлений, но представлять только самые явления - в их расцвете или увядании" /Тургенев И.С. Полн. собр. соч. в 12-ти т. Т.4. М.-Л., Изд-во АН СССР, 1962, с.135/.

⁵ Ж у р б е н к о А.Т. Творчість Марка Вовчка і становлення принципу психологізму в українській літературі. - В сб.: Проблеми методу і стилю. Вип. 3. Дніпропетровськ, Вид-во Дніпропетровського ун-ту, 1974, с.107.

⁶ Х р а п ч е н к о М.Б. Лев Толстой как художник. М., "Художественная литература", 1971, с.374.

⁷ Т а м ж е, с.375.

⁸ П о с п е л о в Г.Н. Реализм и его разновидности в русской литературе XIX века. - В кн.: Проблемы типологии русского реализма. М., "Наука", 1969, с.469.

ри"¹, "внутренняя форма"². В отличие от динамической, она значительно шире и принципиально иначе использует такие приемы типизации, как внутренний монолог, несобственно-прямую речь, самоанализ, рефлексии и т.д.

Разные формы психологического анализа в произведениях искусства не выступают изолированными, поскольку психическое существует в диалектическом единстве субъективного и объективного, что находит выражение в литературе как синтез динамического и аналитического психологизма³.

Мы сосредоточим внимание на приемах динамического и аналитического психологизма в их единстве как одном из важнейших средств типизации характеров в историко-революционном цикле Юрия Смолича. Авторы критических работ о писателе /В.Пискунов, С.Шаховский, К.Волинский/ указали на то, что эти романы характеризуются "проникновенностью психологических характеристик"⁴. Правда, литературовед Б.Брайнина, анализируя первую книгу дилогии "Год рождения 1917" - "Мир хижинам, война дворцам", делает противоположный и не совсем правильный вывод: "... персонажам романа не хватает внутреннего движения, психологического наполнения, отчего герои

¹Страхов И.В. Психологический анализ в литературном творчестве. Ч.У. Саратов, Изд-во Саратовского пединститута, 1975, с.129.

²Марченко А. Путешествия и возвращения. - "Вопросы литературы", 1964, №5, с.35.

³Ромов П. О стиле Льва Толстого. "Диалектика души". Л., "Художественная литература", 1977; Матруненяк А. Да питання аб формах психологічного аналізу. - "Весті АН БССР. Серія громадських наук", 1968, №3; Компанец В. Проблема художественного психологизма в советской литературе 20-х годов. АКД. Л., 1976.

⁴Волинський Костя. Із секретів майстерності. К., "Радянський письменник", 1973, с.221.

романа при всей бурной динамике событий плакатны и статичны"¹. Это замечание можно частично отнести лишь к роману "Рассвет над морем" и в меньшей мере к диалогии, поскольку писатель широко использует такие приемы, как внутренний монолог, несобственно-прямую речь, самоанализ. Дело в том, что Ю.Смоличу не удалось до конца овладеть мастерством органического единства разноплановых форм психологического анализа, это было лишь "обострившееся искание писателя в области социально-психологического повествования, в сфере монументальной романной формы"², начатое еще в 30^е годы.

Индивидуальный подход Ю.Смолича к использованию психологического анализа в историко-революционном цикле объясняется тем, что он смело использует традиционные и экспериментальные формы, оставаясь сторонником "публицистической" манеры, хотя "деяние через сферу эмоций", по его мнению, "обязательно для художественной литературы"³.

Обратившись впервые в диалогии "Год рождения 1917" к созданию образа В.И.Ленина, Ю.Смолич идет сначала традиционным путем украинской советской историко-революционной прозы. Как и в романах О.Гончара, М.Стельмаха, А.Головка, Ю.Смолич в I книге диалогии "Мир хижинам, война дворцам" /главы - "Апрель" - "Июнь"/ психологическим освещением судеб народа достигает глубокого ощущения социально-классовой атмосферы внутри страны, размаха борьбы партии большевиков во главе с В.И.Лениным за подготовку и свержение Временного правительства. Сопоставление нескольких редакций романа

¹Б р а й н л и н а Б. Автобиография века. М., "Советский писатель", 1961, с.125.

²П и с к у н о в В. Юрий Смолич. М., "Советский писатель", 1961, с. 202.

³С м о л и ч Ю. Ми - в дорозі. - "Вітчизна", 1966, №10, с.17.

"Мир хижинам, война дворцам" показывает, что Ю.Смолич ко времени создания третьей редакции¹ вносит "Дополнительный эпизод", в котором останавливается на событиях, происходящих в сердце революции — Петрограде. Описывая участие украинского большевика Юрия Коцюбинского в заседании Военно-революционного комитета, романист вводит в действие романа образ В.И.Ленина. Очевидно, именно к этому времени у Ю.Смолича окончательно созрело художественное решение в изображении образа вождя — через создание исторически достоверных встреч с украинскими большевиками. Этим объясняется отчасти и выбор формы психологического анализа — динамического психологизма, в частности психофизиогномического параллелизма², так как это дает возможность Ю.Смоличу изобразить психологию Ильича во внешнем проявлении /взгляд, манера держать себя, тон речи/ через восприятие тех, кто непосредственно встречался с ним /Затонский, Коцюбинский, Примаков/.

Психологическое наполнение образа Николая Ласточкина в романе "Рассвет над морем" воспроизводится как приемами "физического реагирования", так и несобственно-прямой речью, внутренним монологом, которые углубляют звучание типических, социально-значимых черт характера, в первую очередь, и создают индивидуализирующий фон. Обращение к творческой лаборатории писателя /сопоставление нескольких редакций романа "Рассвет над морем"/ показывает³, что Ю.Смолич отказывается от раскрытия психологической сущности характера путем авторско-описательной характеристики в начале про-

¹ ЦДАМЛІМ УРСР. Фонд Смолича Ю.К., оп.1, од.зб.9,10.

² Здесь мы используем классификацию, предложенную В.Компанейцем. — Компанеец В. Художественный психологизм как проблема исследования. — "Русская литература", 1974, №1, с. 54-55.

³ См.: Б е л е ц к и й А.И. В мастерской художника слова. Гл. IV. Изображение внешности лиц. — В кн.: Избранные труды по теории литературы. М., "Просвещение", 1969, с.161.

изведения, а соотносит ее с деятельностью героя во всем романе, обращая внимание на те индивидуализирующие признаки, которые по принципу внутреннего контраста /заурядная внешность/ усиливает звучание необычайного, героического /непоколебимость, твердость характера, вера в победу нач. того дела и т.д./.

Психологическая характеристика образа Жанны Либурб имеет свои специфические черты. Ее элементы раскрываются уже во "вступительном" портретном описании, которое не только находится в органическом единстве с "паспортными данными"¹, но и через аллегоричность внешних деталей способствует переходу от внешнего к внутреннему, от физической к психологической характеристике, создавая "взаимопроницающий портрет"².

В диалогии "Год рождения 1917" Ю. Смолич уделяет больше внимания исследованию мотивов героического характера руководителя-коммуниста, его высокой ответственности за судьбы народа. Вот почему внутренний мир героев-ленинцев наполнен сложными процессами эпохи, и, таким образом, изображение глубины духовного приводит к пониманию общечеловеческого и социального. Так, в характере Андрея Иванова писатель акцентирует внимание на его цельности, что выступает как эстетический принцип обрисовки этой личности. Вся жизнь, думы и помыслы героя связаны с борьбой за победу революции и идеалов восставшего народа. Аналитическое исследование внутреннего мира Иванова сначала как будто готовится автором, эволюционируя постепенно к изображению чувства, а отсюда и обращение к приему внутреннего монолога, в котором интонации героя обогащаются косвенным

¹ См.: Г а л а н о в Б. Искусство портрета. М., "Советский писатель", 1967, с.121.

² ЦАМЛИМ УРСР. Фонд Смолича Ю.К., оп.1, од.зб. 4, арк. 29; арк. 117; од. зб.6, арк. 63.

присутствием " хора голосов " /полилог/, способствуя изображению наивысшего напряжения сил.

Динамику внутренних чувств Юрия Коцюбинского писатель изображает через оттенки изменений лица, путем использования описания физического состояния - через необычайные проявления в восприятии окружающей действительности. Внутренние размышления Юрия Коцюбинского дают возможность проследить за единством мыслей, чувств, действий и поступков.

Однако не всегда в достаточной мере изображается Ю.Смоличем психология героев-революционеров. Иногда писатель акцентирует внимание на яркой индивидуализированной внешней черте /Боп, Боженко, Затонский, Примаков/.

Как и в лучших романах-эпопеях /"Тихий Дон" М.Шолохова, "Утро Советов" Ю.Либединского, "Артем Гармаш" А.Головка, "Перекоп" О.Гончара, "Люди на болоте" И.Мележа/, в историко-революционном цикле Ю.Смолича проявляется стремление автора, отображая сложнейшие исторические процессы развития социалистической революции на Украине, передать глубину героического народного характера, народное мировоззрение, народную психологию. Если в романе "Рассвет над морем" образы представителей народа в основном статичны, то в диалогии "Год рождения 1917" автор рисует их в социально-психологических поисках, становлении. И в этом состоит своеобразие Смолича-романиста. В отличие от Петра Панча, А.Головка, которые изображали без скоростных изменений поступательно-последовательно путь нелегкого прозрения героев, Ю.Смолич на небольшом отрезке времени через последовательно-количественное накопление моментов их духовных кризисов, которые готовят почву для качественного перелома, прослеживает главным образом социальные, классовые, гражданские проявления их психологии. Это в первую очередь отно-

сится к кадровым арсенальским рабочим Ивану Брылю, Максиму Коллиберде, крестьянину-середняку Авксентию Нечипоруку, интеллигентам - Ростиславу и Марине Драгомирецким.

Создавая сатирические типы исторических личностей с помощью средств психологического анализа, писатель умело использует исторические факты, обыгрывает их так, что шаг за шагом демаскирует своих "героев", выражая этим самым индивидуальное своеобразие персонажей и вместе с тем их общественно-политическую сущность. Так, например, в приемах динамической и аналитической психологической характеристики Грушевского, Винниченко, Петлюры Юрий Смолич вскрывает такие черты, которые клеймят психологию всего националистического отродья, рисует их как людей, внутренне давно ненормальных не патологически, а социально. Их падение осуществляется по логике развития их классовой ненависти к народу, доходя до нелепости, абсурда на почве этого чувства. Разнообразные приемы психологического анализа служат художественному воплощению, сатирическому обличению тех классовых идеалов, какими руководствовались политические "винниченки", "фредамберн", "петлюры". Сила и смысл психологического анализа отрицательных персонажей объясняется тем, что проблема порочного в их характерах перенесена из сферы индивидуальной психологии в сферу общественную, социальную.

Именно в историко-революционном цикле Ю.Смолич проявил большой интерес к синтетическому использованию приемов психологического анализа. Однако и здесь дает о себе знать излюбленная манера Смолича-публициста. Он старается выявить доминирующее влияние социальных обстоятельств, глубоко исследовать социальные моменты в психологии героя, которыми насыщается портрет, манера поведения, мысли и чувства. Писатель осознал, что сведение характера только к его социальной сущности, игнорирование особенностей интимного,

морально-этического плана объективно ведет за собой ограничение пластичности, полноты изображения. Вот почему в диалоги "Год рождения 1917" Ю.Смолич старается отобразить наиболее характерное, наиболее важное, что дает возможность одним словом, репликой отразить свойственные только тому или иному герою внешние и внутренние признаки и таким образом более органически соединить проявление индивидуального и типического в человеческой личности.

Во второй главе "Функция приемов художественно-образного времени /ретроспекция, перспектива/ в изображении динамики и полноты типического образа" указывается на то, что в современной науке о литературе усиливается интерес к внутренним законам организации художественного произведения вообще и типического характера в частности. При этом расширяется рассмотрение их структур, в литературоведческий оборот вводится и усовершенствуется новый аппарат научного познания, в том числе и такие категории, как художественное время, пространство и т.д. Интерес к проблеме художественного времени возник еще в начале XX ст., в 30-40-е годы значительно ослабел, а с начала 60-х годов начинает разрабатываться как самостоятельная теоретическая проблема советского литературоведения¹.

Как справедливо отмечает ряд ученых, вопрос о художественном времени связан с самой спецификой литературы, с ее методом, стилем,

¹ Мотилева Т. Зарубежный роман сегодня /гл. "Время реальнее и романтическое"/. М., "Советский писатель", 1966; Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы. М., "Наука", 1971; Храпченко М.Б. Творческая индивидуальность писателя и развитие литературы. М., "Советский писатель", 1972; Бахтин М. Вопросы литературы и эстетики /гл. "Формы времени и хронотопа в романе"/. М., "Художественная литература", 1975; Гей Н.К. Время и пространство в структуре произведения. - В кн.: Контекст, 1974, М., "Наука", 1975 и др.

родовыми, жанровыми формами, всей образной системой. "Художественное время - специфическая категория, связанная с раскрытием характера, средство повышения экспрессивности повествования", - пишет В.Белькинд¹. Художественно-образное время как одна из неотъемлемых форм существования литературного типа не есть "формальной характеристикой, не есть результатом лишь субъективного произвола художника, а идейно-художественным отражением действительности, в которой специфически выражается партийное, классовое содержание художественного образа"².

Использование приемов художественного времени как средства типизации характеров в литературе социалистического реализма обуславливается принципом историзма, тесно связанным со всеми жанровыми разновидностями литературы и в первую очередь с историческим и историко-революционным романом. Художественная практика советских писателей-классиков, обращавшихся к отображению событий далекого прошлого, а также к героическим дням Великой Октябрьской социалистической революции, свидетельствует о глубоком осознании принципов историзма, позволяющих правдиво показать героическую эпоху и героические характеры, а также дать оценку с позиций изображаемого времени.

Исследователи творчества романиста еще не занимались изучением специфических приемов типизации характеров, в частности приемами художественного времени. В работах литературоведов есть частичные замечания по поводу экскурсов в прошлое. Так, В.Пискунов отмечает: "Стремясь к историзму, художник впервые так внима-

¹Б е л ь к и н д В.С. Наблюдения над функцией художественного времени в произведениях Л.Н.Толстого. - В сб.: Вопросы сюжетосложения. Вып.2. Рига, "Звайгзне", 1972, с.147.

²Б а б у ш к и н С.А. Пространство и время художественного образа. АКД. Курск, 1970, с.13.

тельно обращается к биографиям героев, экскурсы в прошлое помогают мотивировать логику мышления и поведения человека¹. В исследовании С.Височанской подчеркнуто, что писатель прибегает к "акцентированному введению моментов биографий отрицательных персонажей"². Поскольку историко-революционный цикл построен так, что ни одна из линий характера не представляет законченной биографии, потому что герой действует только на определенном отрезке времени, то полнота, динамика изображения характера достигается через введение разнообразных картин прошлого - ретроспекций - этих своеобразных отклонений влево, если представить себе направление времени слева направо, как определяет его современная физика³.

Для изображения динамики характера Ю.Смолич обращается к прошлому, которое сформировало, подготовило сегодняшнее состояние характера, и будущему, которое освещает в перспективе жизнь и деятельность положительного героя. Временная перспектива /планы, мечты, надежды, предвидения/ связана с логикой развития характера, а потому и имеет под собой реальную почву. Это не что иное, как потенциальные возможности героя. Перспектива развития характера представляет собой органическое единство со временем историческим. Таким образом, разнообразие форм художественно-образного времени дает возможность писателю исследовать генезис образа, поскольку он использует временные структуры в таком единстве, что они выражают не количественную, а качественную сторону наполнения типа - его глубину, динамику.

¹ П и с к у н о в В. Юрий Смолич. М., "Советский писатель", 1961, с. 57.

² В ы с о ч а н с к а я О.Г. Художественная проза и публицистика Юрия Смолича в их взаимосвязи. АКД. Днепропетровск, 1969, с. 17.

³ См.: Время в современной физике. М., "МИР", 1970.

Характеризуя образ В.И.Ленина, Ю.Смолич использует в основном "ретро"¹ — то есть такие отступления, которые обращены не к далекому прошлому, а к событиям современности, не вошедшим в сюжетную канву произведения. По своему содержанию в большинстве своем они косвенны. Это дает возможность автору дать оценку В.И. Ленину большевиками, его соратниками, еще раз подчеркнуть типическую черту характера вождя — гениальность стратега, талантливость в организации и свершении революции.

Особенность изображения динамики характера Николая Ласточкина состоит в том, что писатель использует "двойной" ретроспективный анализ, обусловленный с одной стороны композиционным построением характера /он действует в трех книгах/, а с другой — порядком написания романов. Сопоставив несколько редакций, мы делаем вывод, что ретроспективным картинам писатель уделил много внимания², сократив те картины отступления, которые были надуманными, нереальными, шли в отавторском описании. Используя разнообразные приемы их передачи /косвенная форма, видение/, Ю.Смолич изобразил историю рождения героического характера революционера, мастера забастовочной борьбы.

В создании образа Григория Котовского формы ретроспективного анализа используются чаще всего для зримого ощущения качественных изменений в его характере: процесса перехода от стихийной к сознательной борьбе за дело революции. Писатель даже пошел на сознательное нарушение исторической хронологии /сцена участия героя в освобождении Одессы от англо-французской оккупации/.

Особенность динамического развития характера Жанны Лябурб обуславливается сжатостью сюжетного времени, на протяжении кото-

¹ См.: Мусієнко Оксана. У пошуках минулого. — "Все-світ", 1976, №3.

² ЦДАМЛІМ УРСР. Фонд Смолича Ю.К., оп. I, од. зб. 9.

рого она действует в романе¹. Вот почему важное значение приобретает умело найденный писателем прием - диалог - биография /с использованием в отдельных моментах внутреннего монолога/, а также ретроспекций, возникающих по ассоциативности предметов.

Диалогия "Год рождения 1917" отличается усиленным вниманием к изображению типического характера с помощью приемов художественно-образного времени. Они прежде всего характеризуются сложными часовыми смещениями /Е.Бош, Ю.Пятаков/, сопоставлением и взаимодействием двух, иногда далеких один от другого, временных планов /Иванов, Коцюбинский, Примаков/. Эти экстраполяционные ретроспекции воспринимаются как такие, которые лишь на первый взгляд не связываются с идеей развития характера в настоящем и будущем /перспектива/, но в глубине его формирования находят своеобразные точки соприкосновения.

Перспективное изображение положительных героев проявляется в том, что все мечты и помыслы их направлены в будущее, во имя которого ведется сегодняшняя борьба. Последняя цель в их композиции, как видим, не замкнута, а развернута в перспективу /"открытая" композиция характеров/, которая проявляется в том, что она концентрируется на главной идее романа: революционное дело от самих своих истоков имело созидательный, а не разрушительный характер, воспитывая волевых и сильных духом людей, способных повернуть колесо истории, стать истинными хозяевами нового общества. Таким образом, перспектива изображения положительного героя имеет выход в социально-историческую сферу, создает не иллюзорную, надуманную, а конкретную, реальную картину будущего.

¹ Еще и сейчас идет дискуссия среди историков о продолжительности работы Иностранной коллегии /Исаева Г.М. Новое о Жанне Лябурб. - "Вопросы истории", 1970, №6; Дунаевский А. Жанна Лябурб - знакомая и незнакомая. - "Дружба народов", 1975, №3; Мельниченко Влодзямир. Жанна Лябурб. К., "Молодь", 1977/.

На фоне перспективного изображения героев революция еще более отчетливо проявляется бесперспективность отрицательных персонажей, романист заставляет их возводить "воздушные замки" будущего, еще раз акцентируя внимание на пессимистичности их прогнозов. Эскурсы в прошлое сатирических типов определяют в первую очередь социальное содержание, обличают типические качества личности отрицательных персонажей, а поэтому используются, главным образом, в двух планах: во-первых, для подтверждения сформированных черт личности в настоящем; во-вторых, для изображения того, что эти качества уже в прошлом были присущими, т.е. свойственными характеру /лишь в потенции/, а теперь проявились в действительности.

Выступая средством типизации характеров в историко-революционном цикле Ю.Смолича, приемы художественного времени, как мы показали, выполняют важную функцию. Их необходимость объясняется тем, что хронологические рамки историко-революционного цикла не дали бы возможности во весь рост изобразить всю полноту и глубину жизнепроявлений героя. Использование картин прошлого, как средства типизации, ощутимо расширило художественную возможность обнаружить диалектическую связь времен непосредственно, во внутренней структуре личности, благодаря чему "связь человека с движущейся историей обретает прочные глубинные связи: не просто человек во времени, но и время в человеке"¹, что особенно важно для произведений на историческую и историко-революционную тему.

В третьей главе "Художественная деталь как своеобразное средство типизации характеров" делается попытка установить специфику в использовании этого приема. В теоретическом вступлении подчеркивается, что писатель-реалист обязательно поль-

¹Бочаров А. Время в четырех измерениях. — "Вопросы литературы", 1974, III, с.46.

зуется и "правдивостью деталей", без которых невозможно передать "типичные характеры в типичных обстоятельствах"¹.

Природа художественной детали прямо зависит от родового и жанрового своеобразия произведения, приобретая особое значение для произведений исторических, где важна ее точность, пластичность. "Богатство уникальных примет, - по определению Ю.Полетики, - помогло Ю.Смоличу отобразить неповторимый аромат прошлого, передать ему объемность, пластичность"². На эту особенность таланта писателя уже указывали Недзведский А., Давыдович Я., Раков Л., Старинкевич Е., Дьяченко А., Пискунов В., Высочанская О., Волнский К. Нас в первую очередь интересуют художественные детали как средство типизации характеров главных героев цикла, а также мастерство романиста с помощью нескольких штрихов передать основное содержание коллективного, второстепенного или эпизодического персонажа.

Именно использование ярких деталей способствовало изображению народного коллектива. Удачно найденная писателем деталь - песня - передает настроения основных социальных сил после Февральской революции 1917 года, на что указывает Бочаров А., давая высокую оценку главе "Киев" в целом³.

Юрий Смолич удачно использует нужную деталь и через нее раскрывает ту общность, которая свойственна трудящимся всего мира. Эта общность - мозолистые рабочие руки /"Рассвет над морем", сцена у завода Ариса/. Художественная деталь в этом случае подобрана так, что раскрывает социально-политический знак явления, вмещает

¹Маркс К. и Ф. Энгельс. Сочинения. Изд.2. Т.37. М., 1965, с.35.

²Полетика Ю. Щедрым пензлем. - "Прапор", 1961, №5, с.88.

³Бочаров А. Существует такое качество - публицистичность. - "Вопросы литературы", 1958, №10, с.43.

в нем обобщенно-типизирующий образ "мозоли". В характеристике коллектива Юрий Смолич бытовые подробности использует так, что они приобретают значение художественных деталей, помогающих понять классовые размежевания в селе Бородянка.

Рисуя героические характеры борцов за народное дело, Ю. Смолич очень внимателен в подборе художественных деталей. Так, псевдоним - Николай Ласточкин - это своеобразная символическая деталь, выразительная пластичность которой достигается за счет описания одного рабочего дня подпольщика.

Ю. Смолич создает своеобразную технику портрета в связи с мастерским использованием художественных деталей как средства типизации положительного образа. Ее особенность состоит в том, что в основу портретного мастерства положен толстовский принцип "генерализации" характера /подчинение отдельных деталей портрета выражению типических и индивидуальных качеств героя/. Это портрет социально-идеологический, основной акцент падает на детали-лейтмотивы, назначение которых состоит в том, чтобы оттенить индивидуализирующие признаки и общественную суть образа /Боженко, Авксентий Нечипорук/.

Подбирая портретные детали героических характеров, Юрий Смолич заботится о том, чтобы они не только определяли их положительное значение, но и придавали образу определенный идейно-эстетический заряд без каких-либо дополнительных авторских объяснений. Такая деталь - не столько привлекательная подробность персонажа, сколько опознавательный штрих во всем образе, внешняя манифестация его высоких моральных качеств.

Детали окружающей обстановки очень редко используются писателем для создания фона, чаще они у Смолича побудители чувств героя /Авксентий Нечипорук, Тимофей Гречка, Галина Мирошниченко/.

Для изображения характеров сатирического плана Ю. Смолич использует художественные детали, способные своим содержанием вызвать отрицательную эстетическую оценку, несущие в себе различный заряд - от иронической окраски до гротескного - саркастического осмеяния. Цель их одна - осудить вражеское нутро украинских "самостийников", "их хамелеонскую психологию во времена жестоких социальных битв"¹.

Раскрывая характер эпизодических персонажей, художественная деталь выступает как средство индивидуально-типизирующей характеристики. Автор оттеняет одну или несколько особенностей внешности или человеческой личности, но обязательно наиболее существенные, наиболее выразительные черты, в которых, как в фокусе, сконцентрировалась, проявилась суть данного образа. Постепенно повторяя одну черту - деталь, автор достигает того, что все сведения, которые мы получаем об эпизодическом персонаже, ассоциируются с ней, и нам начинает казаться, что именно эта черта избрана автором сознательно, потому что она свободно сочетается со всей массой черт, составляющих сущность типа.

Совершенно справедливо указано исследователями /В. Пискунов, Е. Старинкевич, А. Недзведский, К. Волинский/, что Ю. Смолич иногда увлекается повторением внешних деталей, которые не только не способствуют раскрытию характера, но и ослабляют впечатление.

В большинстве случаев выразительная деталь помогает Ю. Смоличу достичь художественной конкретности, завершения типизации, острой классовой характеристики эксплуататоров и выражения тепло-го чувства солидарности с трудящимися. Романист повышает идейную содержательность детали, и она способна быть прямым участником

¹ Волинський Кость. На піднесенні. - В кн.: Питання української радянської літератури. Вип. УШ. К., "Радянський письменник", 1958, с. 300.

создания философской и идеологической концепции произведения. Так в детали синтезируется эмоциональная, психологическая и интеллектуальная стихия творчества Юрия Смолича.

Изучение особенностей и средств типизации характеров в историко-революционных романах Юрия Смолича /"Рассвет над морем", дилогия "Год рождения 1917"/ позволяет сделать следующие выводы. Историко-революционный цикл Юрия Смолича характеризуется своеобразием подхода к изображению участника революции и гражданской войны. Романист с художественной последовательностью акцентирует внимание на специфических приемах типизации, определяющих программность создаваемых типов, предопределяющих в первую очередь аналитическое исследование идейной, содержательной основы образа, заострение и символизацию тех черт характера, которые определяют социально-психологическое содержание личности. В связи с этим первоочередное значение приобретают приемы психологического анализа. Именно использование в органическом единстве, святетичности двух форм психологической характеристики /динамической и аналитической/ дает возможность Ю.Смоличу обращать углубленное внимание на индивидуальную психологию персонажей, иногда очень сложную, ознаменованную резкими переломами и перепадами, изображать человека в полнокровном единстве социальных, идейных, моральных и психологических качеств.

Будучи чаще всего средством углубленной характеристики персонажей, ретроспекция в историко-революционном цикле выполняет самые разнообразные функции: поиски истоков, которые повлияли на формирование качеств, определили характер, своеобразное отражение его в становлении; отбор из прошлого тех эпизодов, иногда даже момента, ставшего переломным, решающим, итоговым для последующего поведения героя, для развития характера в будущем. Как

правило, временные отступления драматически напряжены, насыщены психологически. Создание характера в перспективе хотя и не выходит за рамки сюжетного времени историко-революционного цикла, но вместе с тем направляет внимание читателя на отдельные моменты личности, выходящие за пределы отображенных в романе событий. Это не нарушает целостности, гармонической структуры произведения, а позволяет романисту достичь архитектурного единства как всего произведения, так и целостности создаваемого типического образа.

Яркая и умело использованная художественная деталь у Ю. Смолича способствует созданию типического характера, определяет динамическое состояние образа, поэтому общее, типическое передается через отдельное, индивидуальное. Вот почему портретные штрихи, жест героя, интонация его голоса, мимика лица подобраны так, что в каждом из них мы чувствуем проявление характера героя. Таким образом, художественная деталь помогает прозаику исключительно точно и экономно /что так важно для большого эпического полотна/ передать основную мысль авторского замысла, представить то, что изображается, с большей наглядностью и художественной убедительностью. Типизируя образы романа, художественная деталь раскрывает смысл характера своей содержательностью, неординарностью, несет в себе психологическую и символическую обобщенность, связывается со всей творческой концепцией писателя.

Советская многонациональная проза характеризуется многообразием стилевых течений /предметно-аналитическое, социально-психологическое, лирико-романтическое, условно-ассоциативное и др./, определяющих неповторимый подход к созданию типического характера. Романистика Ю. Смолича отличается своеобразным подходом к приемам создания образа-типа. Наше исследование особенностей и средств

типизации характеров на материале историко-революционного цикла Ю. Смолича /роман "Рассвет над морем", дилогия "Год рождения 1917"/ позволяет сделать вывод о безграничных творческих поисках советской многонациональной литературы в создании полнокровных художественных образов.

Основное содержание диссертации изложено в следующих публикациях:

1. Поиски своеобразных приемов типизации характеров. - В сб.: Художественные искания советской многонациональной литературы /Материалы II Всесоюзной научной конференции/. Одесса, "Черноморська комуна", 1976, 0,3 п.л.

2. Герой и художественное время в историко-революционных романах Ю. Смолича. - В сб.: Великий Октябрь и развитие советской многонациональной литературы. Тезисы докладов и сообщений Всесоюзной научно-теоретической конференции. Николаев, Облполиграфиздат, 1977, 0,2 п.л.

3. Художественная деталь как своеобразное средство типизации характеров в романах Юрия Смолича. - "Українська мова і література в школі", 1977, №6, 0,3 п.л. /на украинском языке/.

4. Создание героического характера в историко-революционном цикле Юрия Смолича. - "Радянське літературознавство", 1977, №8, 1 п.л. /на украинском языке/.

5. Образы коммунистов в историко-революционном цикле Юрия Смолича. К. Товариство "Знання" Української РСР, 1977, №8, 1 п.л. /на украинском языке/.

6. Ровесники века /Образы комсомольцев в историко-революционном цикле произведений Юрия Смолича/. - "Дніпро", 1977, №10, 0,5 п.л. /на украинском языке/.